Антонио Менегетти

ЭТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ ЧЕЛОВЕКА

Антонио Менегетти

Этический критерий человека

НФ «Антонио Менегетти»

1997

УДК 171
ББК 88.3

Менегетти А.

Этический критерий человека / А. Менегетти — НФ «Антонио Менегетти», 1997

Данное издание охраняется законом об авторском праве. Нарушение ограничений, налагаемых им на любое воспроизведение (перепечатку, ксерокопирование, тиражирование и т. д.) всей книги или отдельной ее части, запрещается без письменного разрешения НФ «Антонио Менегетти».

УДК 171
ББК 88.3

© Менегетти А., 1997
© НФ «Антонио Менегетти», 1997

Содержание

Предисловие 6
Введение 7
1 7
2 9
3 10
4 11
Часть первая 12
Глава первая 12
1.1 12
1.2 14
Глава вторая 16
2.1 16
2.2 18
Глава третья 21
3.1 21
3.2 24
Глава четвертая 26
Глава пятая 29
Часть вторая 32
Глава первая 32
1.1 32
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Антонио Менегетти
Этический критерий человека. Гуманистические предпосылки к третьему тысячелетию

Antonio Meneghetti

IL CRITERIO ETICO DELL'UMANO

Premesse umanistiche
al terzo millennio

Psicologica Editrice

© БФ «Онтопсихология», НФ «Антонио Менегетти».
Перевод, подготовка к изданию, 2010–2019.
http://meneghetti.ru

Предисловие

С 8 по 12 октября 1997 года в Москве состоялся I Всемирный конгресс по онтопсихологии, посвященный теме «Этический критерий человека».

Конгресс был открыт пятью лекциями Антонио Менегетти. Несколько сотен гостей слушали их затаив дыхание, они понимали, что мысли автора раскрывают мир человека в совершенно новой перспективе. Лекции вызвали глубокий внутренний резонанс среди участников, представителей разных стран мира: Америки, Китая, стран арабского мира, Африки, стран бывшего Советского Союза, Европы. Несомненно, лишь некоторые понимали их до конца. Эти лекции сохранили свою притягательность и силу воздействия, несмотря на то, что остаются практически несопоставимыми с традиционными канонами.

В книгу вошли материалы пяти вышеупомянутых лекций, а также шести лекций на ту же тему, не менее пронзительных по своему интеллектуальному содержанию. Подготовленному и восприимчивому читателю книга откроет новые горизонты познания, которые приблизят его к собственной сути и аутентичности, для того чтобы планировать свое существование в жизненном мире.

Онто Ин-се – это формальный критерий, который устанавливает, различает и, следовательно, идентифицирует то, что полезно и функционально для субъекта как организмического и исторического единства.

Следование морали, присущей онто Ин-се, позволяет достичь этической реализации человека как личности, как элемента социума и как межпланетного существа.

Тем, кто знаком с произведениями А. Менегетти, данная работа позволит продвинуться в своих поисках в области фундаментального исследования критериев, способных определить актуальный гуманизм в третьем тысячелетии. Несомненно, данный труд представляет собой альтернативу существующей публицистике, философии, праву, политике и современной физике. Идеи автора находят понимание и отклик не только в западной, но и в восточной культуре – в Китае, в арабском мире, а также среди представителей нового гуманизма африканских стран.

Введение

1

Для решения проблемы этического критерия человека необходимо преодолеть три трудности.

1) Следует четко осознавать поликультурность исторического человека. Внутри любой многовековой антропологической культуры сохраняется определенная функциональность поведения, в основе которой лежит глобальная рациональность. Поэтому попытка установить однозначный критерий с помощью культур, которые в силу собственной идентичности подчеркивают свою лингвистическую, моральную, религиозную несовместимость, – это просто-напросто утопия.

2) Гегемоническое побуждение колонизировать другие культуры и защита собственного семейного или племенного тела, выступающие *conditio sine qua non* (лат.: обязательное условие) для существования в качестве индивида-личности[1], требуют противопоставления в виде логики выживания. К этой области относится и планетарное меметическое клонирование, осуществляемое стандартными программами монитора отклонения[2], которые навязывают и усиливают восприятие другого как опасности до тех пор, пока он не будет принадлежать тебе (*homo homini lupus est* – лат.: человек человеку волк).

3) Поиски единой меры для «установления критерия» на уровне гражданского существования, как права, принадлежащего индивидуальному и коллективному существованию в глобальной констелляции, состоящей из тех, кого можно назвать ответственными индивидами на этой планете. Целью этих поисков было обнаружение той точки, которая могла бы стать логосом очевидности или единой подтвержденной основой всех отношений цивилизованного человека. Прежде всего это касается международного права. Реальность интернета, отличающая эпоху глобализации, а также развивающиеся экономические и политические единицы (Российская Федерация, Европейское сообщество, Меркосул, будущая Арабская Федерация, Африканское сообщество и т. д.) создают неустранимые предпосылки для появления единого критерия, на основе которого будет возможно создание правил поведения. Распределительная и социальная справедливость должны сопоставляться на основе *общепринятого критерия*. Этого неумолимо требует универсально ориентированная демократия: каждый человек является носителем прав, а совокупность людей, наделенных правами, создает конституцию, которая упорядочивает их отношения друг с другом. Именно носители прав выбирают для себя закон и подчиняются ему в силу своих индивидуальных интересов и ради социальной функциональности. Равенство среди индивидов, равенство среди народов. Многообразие для «изо» (равного) развития и мира. Развитие, как возможность раскрывать собственную идентичность, мир, как функция в отношении другого человека.

Человек представляет собой также и рациональную разумную идентичность, и потому в любой своей феноменологии подразумевает и нуждается в мотивации онтологического смысла. Любая его историческая фонема коренится в причинности, обосновывающей и удостоверяющей его на этой планете, в той мере, в какой он конкретизируется в трансцендентном и имманентном акте, *в силу которого и по причине которого существует* (в противном же случае его ожидает противоречие, то есть самоуничтожение).

---

[1] Человека, существующего, реализующего себя и собственные отношения с позиции элемента, сформированного сводом социально-юридических правил.

[2] См. Менегетти А. *Монитор отклонения в человеческой психике*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014

Для того чтобы удостоверять себя в качестве ценности, общепринятый критерий должен ссылаться на основной посыл, предлагаемый жизнью бытию. Жить, чтобы быть Бытием.

В сущности, за рамками целесообразности единства вида (биология и медицина), физического единства (математика и физика), необходимо найти некое формальное единство, способное стать общим знаменателем в отношении всех действий человека как социального и разумного вида. И на основе этого единства установить юридическую рациональность.

2

Всемирный конгресс, как тот, что состоялся в Москве, может оказаться подходящей экосистемой. Онтопсихология располагает формой исследования, позволяющей вобрать в себя важнейшее содержание любой культуры. Кроме того, элементарный принцип, онто Ин-се[3], способен обеспечить единство меры для единства действия человека как такового.

Мне не хватило бы времени, для того чтобы объяснить все это множеству компетентных специалистов, занимающихся данным вопросом. Я предпочел заявить проблему и указать путь ее решения. Моя подготовка в области науки и опыт взаимодействия с разными народами дают мне необходимые инструменты, для того чтобы двигаться дальше.

Так появилась эта небольшая книга, которая, несомненно, сыграет свою роль в развитии гуманизма в ближайшем будущем.

[3] См. Менегетти А. *Ин-се человека*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

3

В силу того, что объект «человек» является поливалентным субъектом, для обнаружения той точки, которая обеспечивает его общую ценность, несомненно, следует проанализировать его в различных аспектах, обращаясь к разным граням одной единственной интенциональности – индивидуальной и природной одновременно.

Моя подготовка в области истории психологии, а также интерес к онтологии помогли мне распознать простую сущность в череде сменяющих друг друга внешне противоречивых феноменов.

Разумеется, чтобы настичь путника, необходимо знать весь его путь. Если мы говорим о человеке, то его путь не начинается и не заканчивается на этой планете. Тщательно расшифровывая воспоминания, содержащиеся в своем архиве – сознательном и бессознательном, индивидуальном и коллективном, воображаемом и историческом, психологическом и сакральном, – он достигает, благодаря также и логике результатов, проекта константы «Н», гипотезы, без которой невозможно обосновать реальность человека. Константа «Н» не исчерпывает человека в его изначальном принципе, но характеризует и обосновывает его место в универсальном ходе вещей, взаимосвязанных друг с другом.

4

Материал, изложенный в этих одиннадцати лекциях, в полной мере удовлетворяет обозначению соответствующего ракурса исследования и анализа. Это исследование не исчерпывается данными лекциями, но, несомненно, они задают ему направление и обосновывают его. Кто-то будет применять эти знания в историко-политических стратегиях, обновляемых исходя из развивающихся потребностей индивида и общества в глобальном демократическом процессе.

Часть первая
I-й всемирный конгресс по онтопсихологии

Глава первая
Вступительная лекция: обоснование этического критерия в рамках гуманизма

1.1

В начале любого пути всегда стоит один человек, и только впоследствии приходит признание предлагаемого им ответа на исторические и глубоко личные потребности людей. Это не исключительный человек, он обладает лишь правильным сознанием в том, что касается развития реальности.

Онтопсихологическое мировоззрение пока еще остается для науки перспективой будущего[4]. Онтопсихологическая мысль уже сформирована, но на ее усвоение структурами глобализованного мира необходимо время для прохождения бюрократического процесса на международном научном и культурном уровне. Человек, стоящий у истоков, понятен немногим. Но история производит собственный отбор и проверку идей, и потом начинается серьезный бюрократический процесс на уровне культурных и научных систем.

Несомненно, онтопсихология представляет собой знание, которое в сравнении с современной культурой, подобно цивилизации, использующей телефон и телевизор, по сравнению с цивилизацией, только что научившейся добывать огонь и изобретшей колесо.

Онтопсихология имеет три уровня:

а) Первый уровень, самый элементарный, касается *формализации оснований для проведения лечения*: как устранить любые (социальные или медицинские) отклонения от базового проекта, созданного согласно универсальным законам жизни.

б) Второй уровень предлагает простые, но основополагающие критерии педагогики: как предотвратить патологическую апорийность[5] индивида и общества; как привнести культуру жизни уже на уровне семьи, в подростковый возраст. Эти критерии просты. Их нарушение приводит к аномалиям социального и биологического характера. Онтопсихологии удалось определить эти критерии, поскольку она прочитала и сформулировала биологические основы существования человека в земном контексте, смогла увидеть реальное положение вещей. Онтопсихологическое знание – это не идеология и не философия, а *возвращение к исходной точке*. Наука валидна в том случае, если изначально она сообразуется с универсальными законами, используемыми жизнью в отношении самой себя в данном месте.

в) Третий уровень: онтопсихология также обладает базовым кодом для диалога с другими разумными формами, сформированными на основе универсального кода, коим является человек. Следовательно, эта культура подготавливает путь для встречи с ними на основе диалектики и рациональности.

---

[4] Полное изложение принципов онтопсихологии содержится в издании Менегетти А. *Учебник по онтопсихологии*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

[5] Автор обозначает термином «апоретика» совокупность объективных противоречий, присущих экзистенциальной ситуации (греч. термин aporia указывает на трудность в рассуждениях, независящую от субъекта). – *Прим. пер.*

Мы можем допустить, что человеческие существа являются не единственными обитателями этой Вселенной с миллионами планет. *Каким будет код диалога, логический критерий взаимодействия с другими внеземными расами или цивилизациями?* Внеземные цивилизации дают о себе знать, проникая в земную человеческую реальность. Их существование является научной данностью, известной всем тем, кто несет ответственность за эту планету на высоком уровне. Реальность внеземных цивилизаций уже не вызывает сомнения, и лучшие умы должны подготовиться к диалектике с ними, избегая пассивного, фидеистического, инфантильного отношения. Человек должен выстроить и обезопасить себя сам, обладая тотальной, рациональной свободой. Это его земля, его время, его история, и он – естественный хозяин своей жизни.

Сегодня во всем мире основная проблема состоит в *отсутствии общего вектора действующей глобализации*, в нехватке общего критерия, единой точки отсчета истории человечества, насчитывающей свыше пяти тысяч лет. Сейчас полностью все меняется. Культура, в которой мы жили, тем или иным образом поддерживала нас на протяжении пяти тысячелетий. За этот период появились Библия, буддизм, ислам, язычество, спиритизм, понятие права, науки.

Складывается впечатление, что сегодня мы повергли в кризис все наследие, о чем свидетельствуют три фактора.

1) Глобализация в действии

Неожиданным образом глобализация[6] привнесла в каждый дом на этой планете – от русской избы до нью-йоркского небоскреба – всеобъемлющее знание о мире. Мир оказался совершенно непохожим на тот, каким виделся прежде. И в африканских деревнях, и в Сиднее существует культура, устремленная в будущее, которая распространяется через телевидение, спутниковую связь, лучших и наиболее продвинутых представителей. Мир завоевывается не рынком товаров народного потребления, а рынком изысканных товаров. Сегодня товары высокого качества доступны повсеместно: и в африканской хижине, и в иглу эскимосов Северного полюса желанны самые изысканные вещи. Это автоматически означает переворот и утрату прошлого.

Глобализация ведет к разительному неравенству в распределении благ среди наций и отдельных людей. Одни будут становиться могущественнее и богаче, в то время как большинство получит ничем не примечательную бедность, оставаясь в рамках биологических потребностей. Причиной тому будут технологические, научные, психологические знания (речь идет не о классической психологии, – концепциях Фрейда, Адлера и т. д., – а о психологии «серых кардиналов» нашей планеты).

Умение производить телефоны, телевизоры, радио, быстрые и сложные машины требует особых, высоких умственных способностей. Бедные народы смогут быть только рынком для других и, если не будут повышать уровень образования и развиваться, их ждет неизбежный социальный, политический и психологический регресс. Религиозные организации и институты социальной помощи не смогут обеспечить их дальнейшего развития.

Кроме того, глобализация открывает возможность встреч с внеземными цивилизациями. Под сомнением остается тот факт, действительно ли наша технологическая цивилизация порождена земным человечеством, или же она возникла через формальное семантическое вмешательство внеземных цивилизаций, чтобы опосредовать цивилизацию, близкую им, способным преодолевать скорость света (мы пока преодолели лишь скорость звука).

2) Озабоченность, охватившая политических и религиозных глав мира.

Я заметил, что все политические и религиозные главы, лидеры интеллектуальных или философских движений стремятся объединиться для того, чтобы стать сильнее. Если в про-

[6] Подробно данная тема рассматривается автором в книге *Экономика и политика*. – М: ННБФ «Онтопсихология», 2006.

шлом та или иная идеология, религия, философия оставались замкнутыми в самих себе и укреплялись самостоятельно, то сегодня все испытывают необходимость объединиться для того, чтобы выжить.

В реальности, сегодня нигде в мире не принимается система религиозных институтов. Священное стало принадлежностью внутреннего мира отдельного человека. Наиболее развитые люди сами управляют своей ответственностью и отношением к тому, что является трансцендентным жизни. В философии и науке также не существует никакой энциклопедии, которая устанавливала бы критическую, рациональную, научную точку отсчета в отношении того, как проводить исследование. Мы пребываем в открытом релятивистском плюрализме.

3) Молодежь.

Куда идет молодежь? Кто эти молодые люди? Наиболее серьезные взрослые должны признать, что, как никогда прежде, современная молодежь живет в своем собственном измерении. Молодые люди собираются в ритуальном действии своей музыки, постоянно избирая собственных музыкальных жрецов, и это не какая- то скрытая культура, а культура демонстративная. Молодые люди спонтанно объединяются на почве музыкальных пристрастий и не обращают внимания на призывы социальных институтов. Молодежь не чтит своим присутствием нашу культурную, религиозную, философскую систему (к молодежи я отношу людей в возрасте от четырнадцати до тридцати лет примерно).

Например, я заметил, что в молодежной среде нашей планеты рождаются особенные умы. В свои двенадцать-восемнадцать лет они могут обладать культурой и знаниями, превосходящими этот возраст. Они делают вид, что слушают преподавателей, родителей, священников только для того, чтобы понять, как рассуждают старшие, по-взрослому изучая их с высоты собственного превосходства, которое они ощущают в себе. Их ум безупречен, оптимален. С невероятным терпением они выслушивают старших с единственной целью – быть в курсе того, как мыслит «человек из прошлого». С сознательной и практической точки зрения, они ждут момента, когда смогут получить социальную власть.

Фактически лишенная ориентиров молодежь объединяется под эгидой музыкального космополитизма, ею же самой установленного и принятого. Молодые люди сами выбирают и утверждают очередного бога. Этот факт, характерный для молодежи всей планеты, говорит о том, что старый мир доживает последние дни, но эти молодые люди еще не нашли того ядра, которое придало бы им мужества существовать в собственном будущем. На данный момент молодежь довольствуется своей отстраненностью от всего отжившего и пока продолжает искать (в конечном счете, очередной капитализм манипулирует рынком молодежных интересов).

И в философии – от классической философии, Парменида, Сократа, Канта до современных философов – невозможно проследить принципы, позволяющие выстроить общую картину будущего жизни человека, желающего стать главным действующим лицом в существовании. Болезнь главенствует повсеместно. Абстрагировавшись от чувства приятия и доброты, проанализировав ситуацию, любой может обнаружить, что почти все люди в той или иной степени больны, и весьма сложно найти нормального, здорового человека. Природа – удивительна, но есть нечто ошибочное в нашей культуре.

1.2

В дальнейшем хочу представить гипотезу существования этического критерия, утверждающегося силой своей очевидности. Я намереваюсь привнести этот критерий в мир людей будущего, прежде всего это касается молодежи, которой предстоит взять бразды управления в свои руки. Валидность критерия должна определяться его очевидностью и функциональностью. Следовательно, он не должен приниматься на основе трансцендентности, свидетельств, авторитета, демократии или мнения.

Существует общество, но прежде общества существует индивид. Общество формирует индивидов, но именно индивид – первичный капилляр, образующий социальное тело. Для возведения любого архитектурного сооружения необходима совокупность факторов. Каждое общество или нация устанавливает собственную этику через правовое насилие: каждое общество создает и принимает конституцию, одобренную определенной группой или власть имущими. Речь идет о неизбежном насилии мнения. Мы миримся с насилием, уживаемся с ним благодаря различным юридическим структурам, образованным человечеством. Общество решает проблемы своего существования с помощью права, в большей или меньшей степени рационального. Но какой рациональностью может воспользоваться индивид в бесконечной сокровенности своего внутреннего мира?

Я могу соблюдать все законы любого государства, но я – разумный, ответственный социальный деятель, лидер – кто я? Чего я стою? Почему я должен работать? Почему должен жить? Лидер отличается высшим умом, ему недостаточно биологических ответов, таких как секс, утоление жажды и голода, внешняя свобода, искусство или массовая культура и т. д. В своей уникальности индивид взывает к себе абсолютному, испытывая безграничную потребность созидать для себя, для всех. Лидер, больше чем другие, испытывает потребность быть самим собой. И как таковой, он должен быть совершенно гуманным. Он знает, что не сможет достигнуть высшего уровня, не будучи целиком и полностью гуманным.

Лидер – это тот, кто действует в интересах всех, кто несет эволюцию другим людям и чувствует себя нереализованным в случае, если непродуктивен для группы. Но для достижения социальной продуктивности лидеру необходим единственный, наивысший ценностный ориентир для себя самого. Леонардо да Винчи утверждал, что большинство людей рождено для наполнения сортиров. Так же думали и другие великие люди. Какова же глубинная причина, подталкивающая их к гуманности? Это ценность имманентной этики, которая приводит в действие универсальное, несмотря на феномен посредственности.

На мой взгляд, именно лидеру – ученому, политику, предпринимателю, общественному деятелю – требуется высшая, очевидная этика, благодаря которой он сможет привнести точную пропорцию для всех других людей. *Высшая гуманность берет начало от лучшей гуманности.* Медицинские препараты, излечивающие болезни, создают не больные; центры социальной помощи строят не бездомные; культуру университетов и академий, несущую эволюцию всему человеческому, формируют не безграмотные.

Полагаю, что сегодня фундаментальная проблема новейших исследований заключается в том, чтобы *заложить новые основания этического критерия гуманизма*, потому что мы – люди, род человеческий. Следует внимательно относиться к глубокому смыслу понятия «*человеческое*». Человеческое является великим, удивительным, терпеливым, оно всему дает пространство, различным политическим направлениям, верованиям, богам и церквям, наукам и войнам. Но, в конце концов, каков общий знаменатель? Кем является католик, коммунист, нацист, пигмей, бездомный, больной, ученый? Общий знаменатель – человек. Думаю, что человек – это тот источник, от которого мы сможем почерпнуть общий этический критерий, способный придать нам смелости развиваться, преодолевая каждодневный кризис для решения всех тех проблем, которые жизнь дает нам в качестве игры, но которые – если их не решать – приводят к массовому самоубийству.

Главной темой следующих четырех лекций будет *определение критерия, способного стать логическим и диалектическим основанием человеческих отношений на этой планете*, выявление простого критерия, дающего стимул и логику самореализации всем операторам мира культуры, политики, экономики и науки, а значит, операторам самой жизни.

Глава вторая
Критерий легальный и критерий рациональный

2.1

С ранних лет каждый человек подвергается категорическому воздействию морали; каждому из нас была предписана определенная система правил. Несмотря на то, что одно из первых слов ребенка – это слово «нет», в дальнейшем он вынужден соглашаться, от этого зависит его выживание. Ради того чтобы выжить, все мы однажды приняли какую-то мораль, преподанную нам с убеждением, возможно, даже с любовью, но в действительности за ними крылся шантаж. Каждый ребенок, пока еще бездействующий и не умеющий говорить, появляется в определенной группе людей, которые навязывают ему то, что когда-то стало важным для них, и у него нет другого выбора. Любой ребенок неизбежно является результатом подобного опыта, и этого невозможно избежать, поскольку предполагается, что взрослый передает своему потомству только самое лучшее.

Мораль неизбежно впечатана во все (как ходить, как говорить, как одеваться, что является благородным, а что – плохим и т. д.). Жесткой формой морали обладает даже тот, кто внешне противостоит ей (преступник, святотатец и т. д.). Именно потому, что его моральные принципы слишком жестоки, он защищается ошибочным образом, разрушая себя. Такой человек может жить, только находясь в состоянии борьбы с моральным предписанием. Вопреки общепринятому мнению, можно сказать, что обусловленность моралью крайне сильна именно в явном преступнике; более того, один из глубинных психологических аспектов преступника заключается в нарушении им морали в надежде быть убитым, а значит, наконец-то стать свободным. Ни один преступник не уверен в том, что победит. Он знает, что рано или поздно все закончится. Возможно, своими преступными действиями он пытается ускорить приближение конца.

Все мы рождаемся в мире, в котором уже установлена мораль. Даже находясь время от времени в компании воспитанных людей, как следует себя вести? Нужно ли поздороваться? Улыбнуться? Смотреть? Не смотреть? Как себя вести? Какой линии поведения придерживаться? Открыто мы не рассуждаем о морали, но фактически – в отношениях двух и более людей – мы постоянно вынуждены из множества возможных выбирать определенную позицию. Пройду первым я, или же стоит уступить дорогу другому человеку? В туалет после меня зайдут другие люди: увидев, как я выхожу оттуда, что они подумают обо мне? В споре, когда я выражаю свои идеи, я должен представить их определенным образом, чтобы мой оппонент убедился, что прав я, что я знаю больше него. С этой целью, я должен преподнести свои размышления так, чтобы собеседник признал мое превосходство и принял тот факт, что правда на моей стороне. Одежда, лицо, губная помада, прическа и т. п. – это также мораль. Как создавать эту «визитную карточку» самих себя?

Все мы вовлечены в процесс управления уникальным благом, которым обладает каждый, – самим собой. У каждого свой стиль, однако во всем этом важно не стремление к красоте, а скорее соревнование, в котором определяется лучший, правый, истинный, потому что атавистически и инстинктивно кажется очевидным, что того, кто наиболее прав, жизнь наделяет превосходством и большей властью. Для большего понимания приведу пример из психологии животных. Если человек приблизится к осиному гнезду, осы нападут на него. Напротив, осы, подлетевшие к блюду человека поесть, при виде приближающейся руки сразу же улетают. Даже насекомые инстинктивно чувствуют ту ситуацию, в которой они не имеют права прояв-

лять насилие. Властвует тот, кто обладает большими правами на принадлежащий ему объект[7]. Точно так же такая маленькая птичка, как воробей, чтобы защитить свое гнезда набросится на ястреба, если тот слишком приблизится к нему. *Природная честность присуща всем живым существам.*

В сущности, независимо от того, задумывается ли об этом человек или нет, мораль вписана во все его действия. Это верно и в случае действий, противоречащих морали. Например, неряшливость субъекта свидетельствует о его мести кому-то или чему-то через неприятие проигрышной части себя самого; путем саморазрушения субъект наказывает себя за недолжный поступок. Всегда и во всем можно проследить мотивацию, относящуюся к морали.

К сожалению, все мы усвоили мораль от *ipse dixit*[8], то есть от кого-то старшего, который обучал и наставлял нас (мама, дядя, дедушка, священник, преподаватель и т. д.). Впоследствии эта мораль получила божественную неприкосновенность (понимаемую как источник любой власти, любого спасения, любой реальности).

Нет ни одной болезни, которая не была бы обусловлена моральной ошибкой субъекта. Все болезни и несчастья связаны с ошибкой, совершенной субъектом против собственного порядка жизни[9]. Выздоровление происходит, когда субъект совершает метанойю[10], то есть «отделяет» себя от своей ошибки и последствий ошибочных выборов. По сути, любая болезнь – это наслоение последствий неэтичного действия. Я говорю не об этике семьи, церкви, общества, бытующего мнения, философии, мистических школ и т. д. Есть мораль внутренне присущая человеку, в действительности, ни один человек не свободен полностью именно потому, что в нем уже задано абсолютное правило: действуя согласно ему, мы побеждаем, действуя против него – проигрываем.

Настоящий психотерапевт должен научиться смотреть на идеологию, философию, религию как на способ, в который человек облачает собственное существование. Каждый одевается по-своему. Разные люди выбирают разные цвета, галстуки или колготки. Точно так же в культуре существуют различные способы интерпретации, зависящие от исторических обстоятельств и специфики проблем.

Очевидная реальность глобализации, благодаря музыке, одежде и т. д., ставит одного человека рядом с другим. Пали внешние национальные, экономические, идеологические границы, сохранившиеся лишь в рамках стереотипии коллективного бессознательного разных культур. На внешнем уровне сломаны все защитные механизмы (логические, философские и этические), которые у нас были.

Глобализация ставит всех в равные условия с помощью нейтрального инструмента, позволяющего высказаться любому человеку. Информацией владеет тот, у кого есть предпринимательский ум и деньги. Раньше управление экономикой и людьми находилось исключительно в компетенции государства, опиравшегося на определенную мораль или религию. Сегодня такой морали нет. Для того чтобы купить любую вещь и сфабриковать любую информацию, достаточно обладать предпринимательским умом и материальными средствами. Новости приходят не свыше; они поступают с существующего рынка.

В данном контексте могут быть рассмотрены и многие аспекты, касающиеся науки. В медицине, например, все находится в руках людей, контролирующих фармацевтический

---

[7] О понятии «право на вещь» см. гл. '*Внутренняя честность вещей*' в книге Менегетти А. *Проект «Человек»*. – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2015.

[8] «Сам сказал» (лат.) – выражение, характеризующее позицию бездумного преклонения перед чьим-либо авторитетом. – *Прим. пер.*

[9] Онтопсихологический подход к проблеме болезни подробно изложен в книге Менегетти А. *Психосоматика*. – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2015.

[10] От греч. μετανοεω – изменяю ум. Коренное изменение поведения с целью его отождествления с интенциональностью Ин-се. См. Менегетти А. *Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов* – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2015. – *Прим. ред.*

рынок, который в свою очередь связан людьми, обладающими предпринимательским умом. Еще один пример: когда в странах европейской демократии побеждает та или иная партия, ответственные лица данной политической группы (а не масса проголосовавших за нее) делят между собой банки, газеты, больницы, школы, церкви, дороги, вывоз мусора, профсоюзы и т. д. – происходит раздел сфер влияния. В соответствии с Конституцией, победитель контролирует и распределяет власть по своему усмотрению; а проигравший теряет место в управлении банков, фармацевтических объединений, университетов, научных исследований и т. д. Например, прекращается проведение одного научного исследования и начинается проведение другого, выгодного очередному хозяину. Газеты, журналы, песни, музыка выпускаются с одобрения экономики рынка. Распоряжения больше не отдаются на основе установленной идеологии, как это случалось прежде и во что многие еще верят. Установленная идеология свойственна детям, маленьким людям и заскорузлым посредственностям.

Таково извечное положение социологии власти. Точно так же и религиозные ордены одобрялись в соответствии с количеством имеющихся в их распоряжении денег. Для канонизации святого, например, нужно было много заплатить. В прямом соотношении с экономическим вознаграждением Ватикан определял наличие или отсутствие святости в том или ином человеке, поскольку в дальнейшем вокруг имени святого создавался рынок: возводились церкви, организовывались ярмарки (ярмарки были единственной зоной экономических отношений). Внутри самих религий также неизбежно образование движений за власть, силовых группировок, стремящихся захватить как можно большее пространство.

Мораль присутствует в любом действии человека, ее нельзя избежать. Индивид, которому удалось принять точное решение, обладает спокойным превосходством действия.

2.2

Говоря о морали, прежде всего необходимо различать понятие закона и понятие добра. «Закон» – это то, что связывает, обуславливает[11]. Под «законом» я понимаю то, что предписано насилием или преимуществом силы, то, что тем или иным образом постановили сильнейшие. Усвоение морали индивидом начинается с момента принятия закона. Индивид обучается морали не на опыте, а потому что «они» (те, кто старше него – мама, папа, взрослые люди из социального окружения) сказали, что для того, чтобы быть хорошим, нужно поступать так-то. Для взрослого человека законом является все, что установлено государством (властвующей политической группой). Социальное тело обязано соблюдать закон, неповиновение которому грозит физическим уничтожением.

«Мораль»[12] означает обычай, и поэтому является модой, моделью, стереотипом, структурой поведения.

«Критерий»[13] означает точку, задающую отличие (здесь – белое, там – черное, здесь – да, там – нет, здесь – я, там – не я, здесь – «за», там – «против»).

Для общества этическим критерием является то, что закон или общественное мнение полагает правильным или неправильным. В этом случае этика представляет собой установленный законом способ поведения, таким образом, критерием является легальный критерий, он имеет место там, где закон устанавливает, что хорошо и что плохо, что правильно и что неправильно, где «за» и где «против». Однако понятия добра и зла в рамках легального критерия

---

[11] Закон (ит. *legge*): происходит от латинского "*lex*" – то, что вытекает из принятого и получившего определение. Именно латиняне заложили основы права.

[12] Мораль (от лат. "*mos, moris*") и этика (от греч. "*ethos*") несут одно и то же значение. Проблема морали рассматривается также в книге Менегетти А. *Мудрец и искусство жизни*. – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2015.

[13] От греч. "*krino*" – выношу суждение. В своем диалоге «Критон» Платон использует имя друга с целью обучить морали, критерию.

имеют отношение к истории и способу мышления, они связаны с относительностью позитивного права. В действительности добро и зло следует проверять на основе социальных результатов: если применение закона несет процветание и благополучие, он хорош; в противном случае – негативен. Зачастую так называемый «здравый смысл» оказывается плагиатом «Сверх-Я», и не отражает сущности природы. Это подтверждает то, что истина неизменна, верят ли в нее все или же не верит никто. Здравый смысл может служить политическим, демократическим, социологическим критерием, но не может быть базовым критерием, обеспечивающим рациональность высшего человека в историческом воплощении его лидерского развития[14].

Невозможно дать определение добру или злу при отсутствии идентичности или отсылки к чему-либо: не существует добра или зла самого по себе. *Добро или зло – это абстрактные понятия, обретающие реальность в индивидуациях*. Обобщенное представление о добре или зле составляется на основе образов ситуаций. Добро и зло – это два модуса, определяющие точку отношений.

Вода, используемая нами для питья, считается хорошей, потому что соотносится с нами, людьми. Мы не знаем, хороша ли она для муравья или для огня. Животные – собаки, овцы, коровы, олени и т. д. – предпочитают пить дождевую воду из лужи, а не воду, наливаемую в ведро из-под крана. Мы рассуждаем о добре или зле, принимая за постоянный критерий человеческую индивидуацию: мы знаем, что является для нас добром или злом, и не знаем, чем они являются для тех, кто отличен от нашей психобиологической структуры.

На основе этого критерия, который можно назвать *рациональным критерием*, возможно применение рациональности. Рациональность – это критическое упражнение в познании; это сопоставление вещей с постоянным, предустановленным критерием единства смысла. Познание – это действие, допускающее равенство мысли и реальности: человек точен, если мыслит в соответствии с реальностью, которая есть. Разум означает измерять, устанавливать совпадающее отношение, то есть совместить множество частей, которые должны сойтись в единой предустановленной точке. Рациональность есть критическое упражнение в осуществлении измерения. Человеческое существо рационально, потому что подбирает и вырабатывает средства, подходящие для достижения цели.

Добром является все то, что увеличивает функциональность, жизнь, бытие, удовольствие субъекта или объекта, выступающего точкой отсчета. Питьевая вода хороша для человека, испытывающего жажду, поскольку восстанавливает экосистему его организма. Субъект испытывает напряжение и нуждается в воде, потому что с ее помощью живет, удовлетворяет свои потребности и подтверждает собственное существование и благополучие. Вода для него – благо. Несмотря на то, что сами по себе цветы – прекрасны, пестики цветов, напротив, непригодны для употребления в пищу, они раздражают бактериальную флору нашего кишечника.

Добро и зло являются критерием отношений, а не абсолютным критерием. Прежде, чем судить о добре и зле, необходимо выявить критерий для «кого». Иными словами, «что» для «кого», способ для «кого». Определив точку отсчета, можно судить, что добром является все то, что увеличивает и совершенствует субъекта или соответствующий объект, а злом, или чем-то негативным, все то, что тем или иным образом снижает уровень существования точки отсчета отношения.

Если что-то является правильным, то где, как и когда оно применяется и удостоверяет свою функциональность и, следовательно, точность? По сути, речь идет о том, чтобы определить и выделить критерий, которому можно было бы дать определение *гипостатического*[15]

---

[14] Тем самым я еще раз подтверждаю концепцию о том, что истинный лидер в собственном развитии способствует развитию всех окружающих его людей. См. Менегетти А. *Психология лидера*. – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2016.

[15] «Отношение» (ит. "*relazione*") означает: вещь в запуске, связывающую вещь, то есть некую реальность, которая подставляет мне свой бок (лат. "*latus*"), является действием рядом, и связывает меня.

основания (общего знаменателя) любого столкновения, диалектики, гармонии, преимущества, иерархии, *первенства среди множества равных в различных ситуациях* и условиях. Этот критерий должен быть узнаваем в силу своей очевидности, как в случае успеха, так и в случае расплаты, как между двумя, так и между тысячами людей, как в межличностных, так и в социальных отношениях.

Глава третья
Идентичность и личность

3.1

Я существую и в силу этого могу творить свое добро или свое зло. Все остальное мне неведомо, поскольку оно не входит в мое бытие. Все то, что не соприкасается с тем, где я есть, – есть ничто, для меня не существует. «Есть» только то, что тем или иным образом предполагает отношение [13]. Бог также реален в той мере, в какой затрагивает мою реальность. Там, где меня нет, для меня нет ничего; *никакая реальность меня не касается, если не имеет какой-либо связи с моей реальностью*. Но там, где я есть, я могу, я ответственен, я изменчив, я обуславливаем, я могу быть большим или меньшим, оспариваемым или превозносимым. Если мы попробуем установить критерий реальности для нас, людей, за рамками человеческой среды, то критерий не будет реальным. Жизненный мир формализуется во взаимосвязи с индивидуацией. Универсум может обуславливать создание в той мере, в какой создание реально для этого универсума.

Я уже говорил о том, что добра самого по себе не существует, это абстракция, относящаяся к тому, – живущему, – кто является хорошим. Для меня, индивида, добром является все то, что увеличивает мое бытие, поэтому бытие и добро взаимообратимы, конвертируемы. Добро – это то, что придает функциональность и стабильность идентичности некоего бытия; зло – все то, что искажает и уменьшает идентичность бытия. Добро порождается целостным видением субъекта, участвующего в отношении. Зло возникает там, где какая-то часть субъекта не функционирует. По сути, добро возникает из естественного совершенства дела; зло происходит из-за несовершенства одной из частей действующего субъекта.

Круг совершенен, если все точки окружности равноудалены от центра. Круг неточен, если хотя бы одна из точек нарушает пропорциональное равенство других. Даже одна точка может привнести в целое несовершенство, тогда как добро требует от субъекта точной целостности. Таким образом, добро – это понятие высокой эффективности. В связи с этим определение «хороший» в первую очередь относится принципу жизни. Только он является хорошим, в силу своего совершенства и простоты.

Точкой, закладывающей основы отношения, является индивид, в данном случае – человек. Какой человек? Христианин, мусульманин, средневековый человек или человек третьего тысячелетия? Прежде всего под «человеком» следует понимать *глобальную формализацию ума в действии*, иными словами, единство действия, которое уточняет форму ума. Такое понимание человека вытекает не из биологических особенностей человеческого организма (две руки, десять пальцев, два глаза, печень, легкие и т. д.). Организм – это «акцидентальное»[16] образование. По своей сущности человек – это единство действия, наделенное формальным умом, который уточняется в универсуме жизни. Человек – живое существо, самодвижущееся и автономное. То, какими органами он обладает, или какими модусами – относительно.

Тем самым я хочу подготовить почву для концепции, выходящей за пределы планеты Земля. Речь идет об определенной форме психической идентичности. «Психическая идентичность» – это *идентичность, исключающая все другие и удостоверяющая присутствие только самой себя*. Когда передо мной находится другой человек, то для меня – для моего конкретного «Я» – значение имеет не столько отношение двух тел, сколько то, чтобы другой был «таковым».

[16] «Акцидентальный» означает: дополнительный, то, что присоединяется.

Другой обладает категорическим, непреложным «Ты»: таков только он. Идентичность человека делает его единственным в себе самом, отличным, отдельным, совершенно иным. Существуют миллиарды людей, но *такой* человек – только он. Идентичность, как нечто общее, есть у всех. Умение отличать психическую идентичность, которой является только один конкретный человек, не ограничиваемый рамками феноменологии тела, представляет собой очевидное знание. Зачастую у нас есть очевидное знание о неком человеке, но, размышляя о нем, мы не знаем о том, какое у него тело или как он одевается. Однако ошибка невозможна, это именно тот человек.

Следовательно, сущность человека представляет собой не столько биологический аспект, сколько *специфику его действия или идентичности*. «Идентичность»[17] означает: что есть бытие, *кто есть это бытие, находящееся там*. Это существующее «кто» создает точку, которая отличает интенсивность присутствия, делает его иным, иногда даже противоположным всем другим формам существования. Нетрудно помыслить человека в его сущностной идентичности и рассматривать его тело как земную феноменологию этой планеты. Человек есть особая «сущность», отличающаяся и отделенная от всех остальных, не как вид, а как форма существования. Иными словами, не как сущность, а как *существующее*. Дух уточняет материю, время и пространство, придавая им нерушимые и неподражаемые отличительные категории.

Например, сейчас много говорят о проблеме клонирования, но сам по себе факт клонирования нейтрален. Все мы уже являемся клонами. Если мы посмотрим на процесс оплодотворения, то увидим, что природа клонирует постоянно. Близнецы – это два клона от природы. Если отталкиваться от биологических предпосылок, то одна рука ничем не отличается от другой. Различия в существовании создает психическая индивидуальность, личность. В одинаковых парах тем не менее имеется отличие в действии, которое уточняет ум и функцию. Поместим в одно пространство две одинаковые точки: уже геометрически точка, расположенная в определенной позиции, обладает иной реальностью по сравнению с другой. Точки одинаковы, но занимают разное пространство в различном экзистенциальном контексте. Отличия во времени, пространстве и опыте уже более чем достаточно для оригинального созидания абсолютной личности. В этом смысле клонирование – ложная проблема именно потому, что отличие создается идентичностью. В любом случае, в результате клонирования возникает особая идентичность, в которой бытие уточняет себя абсолютным образом, отличным от всех других. «Клонированный» индивид обладает своей автономией, своей неповторимой уникальностью. Кроме того, экзистенциальная диалектика (семья, язык, война и т. д.) делает невозможным в процессе становления формирование двух одинаковых существ, если они помещены в различные точки либо пространства, либо времени.

Бег становления требует уточнения бытия, которое должно стать *экзистенциальной личностью* с особой идентичностью. «Личность» (ит. *persona*) подразумевает «сущее для себя»[18], «для-себя-бытие бытия», что означает – уникальным, неповторимым и отличным образом – действующий ум (лат. *nous*). *Природа подразумевает вид, идентифицирующий множество индивидов*, первый известный нам универсум реальности, факт, полагающий себя до нас и внутри которого мы существуем. «Личность», напротив, относится к отдельному индивиду, это отличие, которое уточняет акт природы, *целое, уточняющее природу в в-себе-бытии, отличном от подобных ему*. С точки зрения природного аспекта, все мы одинаковы. С точки зрения личностного аспекта, каждый из нас неповторим, вот-бытиен.

«Личность» отвечает на вопрос «кто это?». *Это формальное, образующее вот-бытие в отношении сущности или природы*. Это субъект, в своей уникальности ответственный за все

[17] От лат. и греч. “id ens τίθημι” или от лат. “id quod est ens” означает: «то, что бытие есть в этом месте, способ, которым бытие есть здесь».

[18] «Себя» – это «Я здесь».

свободные переменные, с помощью которых он осуществляется как присутствие или действие. «Природа» отвечает на вопрос «что это?». Или «посредством какого вида или способа?». *Это способ, уточняющий бытие или существование* индивидуации. Это сущность, по*средством которой случается вот-бытие* индивидуации. Все эти различия носят исключительно логический характер. В действительности природа и индивидуация всегда происходят вместе и остаются нераздельными.

Среди множества способов природного бытия присутствует и «человеческая природа». Будучи людьми, мы не можем рассуждать об иных природных модусах, не имеем на это права, поскольку существуем в рамках акта бытия, устанавливающего именно нашу специфичность. Мы существуем в человеческой реальности, а не в каких-либо иных реальностях. Человеческая реальность существует на этой планете (мы живем на этой планете), но это не исключает нас из целостности, в которой универсум проживает постоянство схожих форм разума.

Если единственной реальностью для меня является та, где я существую, то, анализируя проблему добра и зла, я должен отталкиваться от себя, от критерия заложенной во мне идентичности, то есть от того, каким я – человек – создан. Я говорю о природной идентичности человека. Действительно, существует *природная мораль, мораль личности и социальная мораль*. Фундаментальным для них является критерий природной реальности, поскольку прежде существует природа, а потом уже существую я. Это доказывается тем фактом, что сто лет назад меня не было, но до меня существовали другие; кроме того, я знаю, что однажды меня не станет, но на смену мне придут другие люди. Я участвую в неком потоке человеческой природы, и являюсь идентичностью внутри большей реальности. Все то, что выходит за пределы природы, мне неведомо, потому что нереально, не существует для меня. Универсум существует для меня в той мере, в какой со мной соприкасается.

Например, что для нас хорошо, а что плохо употреблять в пищу? Нам известно, что одно мы можем есть, а другое – нет. Данный факт вызван действующим порядком природы, то есть химико-физиологическим законом нашей биологической феноменологии. *Желудок представляет собой перерабатывающий механизм, преобразующий внешнюю химию с помощью внутренней химии*, это переводчик, исполняющий функцию химического посредничества. Естественно, он является не универсальным посредником, а скорее специфическим, служащим конкретной цели – живому существу, устроенному в соответствии с неким проектом. Желудок – это перерабатывающий механизм, призванный содействовать существованию определенного субъекта. Желудок выполняет точные функции, соответствующие заданной цели, каковой является поддержание живущего организма. Следовательно, он подчиняется закону, не им установленному. Субъект свободен и может употреблять в пищу все, что ему заблагорассудится, даже яд. Но если он хочет жить хорошо и быть удовлетворенным состоянием своего органического здоровья, он должен употреблять в пищу определенные продукты в некотором приблизительно заданном количестве. Имеет место некий гибкий порядок с жесткими рамками. В органической структуре уже присутствует этический критерий: добро и зло или же полезная пища и пища вредная оказываются таковыми не сами по себе, но по отношению к организму.

Этика – это не дискреционный критерий, она не является действием, которое по своему усмотрению можно либо исполнить, либо не исполнить, либо отменить. Законы жизни представляют собой отношения, точность которых превосходит математическую. Критерий в отношении пригодности пищи применим исходя из характеристик желудка, связанного со всем организмом. То, что соответствует специфической биологической идентичности, является здоровым, а то, что не подходит ей является плохим. Плоха не сама по себе пища, а та, которая может нанести субъекту вред, уничтожить его или же вызвать болезнь. Объект без каких-либо последствий для себя способен нанести вред взаимодействующему с ним субъекту. Субъект задает критерий в отношении добра и зла, поскольку именно он является тем, кто зарабатывает

или теряет. Человеческая природа обладает «изо»[19], полагающим себя перед лицом всей возможной реальности. Равное мне способствует моему существованию, а неравное – разрушает меня. «Изо» становится мерой вложений субъекта. Природа обладает базовой конституцией, характеризующейся гибкими переменными, и существует, если обладает функциями, совпадающими с ее специфичностью.

3.2

Идентичность исторической природы устанавливает критерий реальности действия. Мы можем выделить критерий добра и зла исходя из тотальной идентичности природы. Этика человеческого поведения познается из того, как устроена человеческая природа. Поначалу это рассуждение может показаться солипсизмом экзистенциального субъективного толка, но следует принять во внимание, что моя субъективность есть не что иное, как средоточие природы, присутствующей здесь и сейчас. Не я сам себя сотворил, я обнаружил себя уже созданным. *Точное прочтение своей природной идентичности дает мне вектор исторического и экзистенциального поведения человеческого вида*: знание о том, что соответствует человеку, а что нет. Я не могу выйти за рамки исторического человека. *Я обладаю очевидностью своего здесь-бытия, и моя конституция является универсальной истиной*. Ясно, что кто-то или что-то меня установило, но это уже другой вопрос. Я не могу проигнорировать идентичность, в которой существую как вот-бытие. Разговаривая с человеком – не важно, с человеком этой планеты или другой галактики, с пигмеем, жителем Антарктиды или Нью-Йорка, – я идентифицирую его по тому, что как конституция он есть, и что ситуация феноменизирует или формирует его. Моя сила заключается в знании его сущностной природы, явленной в ситуации. В контакте с ним я также знаю, что для меня благоприятно, что усиливает мое могущество и ослабляет его силу. Это аналитическое прочтение его экзистенциального факта, если он – человек, равный моей сущности. Даже если бы передо мной оказалось внеземное существо с десятью руками и огромной головой, для контакта с ним было бы достаточно учесть «изо» природы (общий код существующего вида) и контекст (я нахожусь на его планете, или он на моей). То же самое происходит во время психотерапии: клиент говорит, но его слова не имеют для меня большого значения, потому что я вижу его сущность, то, чем он является, а значит, и то, что ему необходимо. *Моя уверенность основывается на очевидности его природной идентичности в исторических обстоятельствах*. В рассуждениях о добре и зле *критерием реальности выступает природная идентичность*. Но этот критерий сохраняется и в исторической версии, иными словами бытие сообразуется и становится единообразным с существованием. Вода есть определенное «изо», но затем это «изо» можно идентифицировать, будь то капля, река или облако. Значение «исторического» задает отличительные черты для определения морали, которая также соразмеряет и само бытие, если речь идет о человеке. *Следовательно, критерий должен выражаться идентичностью природы и идентичностью личности*, которыми является именно вот-бытие природы. Если на основе устройства природной идентичности («кто» есть и «как» есть) закладывается элементарная предпосылка этики (функциональная полезность для действующего), то что добавляет и определяет этический критерий в *историческом плане*? «Исторический» означает момент-событие, характеризующий возможность или соответствие двух или нескольких индивидуаций, находящихся в различных или даже противоположных ситуациях, но в которых и один и другой, только в этот момент-событие, являются комплементарными. Эта комплементарность необходима и непреложна. Если она не реализуется, то это ведет к искажению потенциального проекта природной идентичности. «Исторический» – это решение, или волюнтаризм априорного «Я» в отношении быть или не быть. Это

[19] От греч. "*isos*" – равный, подобный, одинаковый. – *Прим. пер.*

все то, что определяет переменную идентичности. В сущности, «историческое» представляет собой формальную идентичность, воплощаемую во времени и пространстве в ходе аутоктиза онто Ин-се, в синергии с многочисленным вариациям других индивидуаций. Это означает, что ни один человек не является островом, и что любое событие одного или нескольких человек, является инициативной и творческой переменной целого. И в добре и в зле, каждый человек является со-творцом и ограничивающим фактором как в отношении себя, так и в отношении других. Для операторов бытия – это простое объединение «святых», иными словами, *акционеров существования и бытия*[20].

[20] См. Менегетти А. *Тезаурус. Словарь онтопсихологических терминов* . Указ. соч.

Глава четвертая
Рациональный критерий: целостное рассмотрение природной идентичности, ее функциональности и отношенческого аспекта

Необходимо восстановить критерий *точной рациональности*, способный стать функцией и устанавливать отношения в используемых нами языках (экономика, политика, право и т. д.) таким образом, чтобы отдельные части всегда были бы пропорциональными проекциями целого. *«Точная рациональность» означает соразмерение целого с частями*. Точная рациональность должна соразмерять окружающую среду, историю, общество, человека исходя из целостного, тотального, рассмотрения природной идентичности. Онто Ин-се есть образующий элемент, определяющий любую феноменологию человека. В своей самости оно является формой, уточняющей вселенную по своему образу и подобию.

Любой из нас, какой бы ни была его культура и история, является человеком. Это неопровержимая данность. Итак, в самости человека мы устанавливаем критерий, задающий различия на уровне ценностей, ума, власти, потому что человек – познанный или непознанный – действует синхронно с законами нашего универсума. Если мы понимаем их, нам сопутствует успех; но незнание этих законов вовсе их не отменяет.

Мы должны: 1) понять идентичность человеческой природы; 2) приспособить этот критерий для применения в различных областях многообразных отношений субъектов, как индивидов и как общества; 3) осуществить это приспособление с точной рациональностью.

Обратимся к критике Гёделя. Сегодня нет такой науки, обоснование которой содержалось бы в ней самой. Все науки исходят из некой допущенной предпосылки, которая затем проверяется. С помощью открытого мною критерия, мы применяем идентичный принцип ко всем историческим диалектическим ситуациям человеческого существования.

Единственная природа, очевидная и конкретная для меня, это человеческая природа, мое бытие как человека. Этот критерий дает мне полномочия для того, чтобы контролировать и зарабатывать пространство своей жизни, потому что я исполняю принцип, который делает меня синхронным и совпадающим с законами реальности. Человеческая природа меня образует и выступает для меня мерой всех вещей. *Нет никакого скачка, это постоянство целого: быть, знать и делать – это различные модусы единичности этой природной идентичности.*

Восстановив знание природной идентичности во всей ее целостности, необходимо проводить постоянную проверку наличия этой идентичности, и это задача точной рациональности, которая должна задействовать диалектику, силлогизмы для соединения вещей таким образом, чтобы они всегда совпадали с исходной точкой. Существует множество способов соединить вещи. Например, в нашем организме собрано большое количество химических аспектов, но затем из них получается целый организм: множественные образования, по сути противоположные, приведены в соответствие в унисон с «изо», благодаря которому я существую.

Точная рациональность остается априорной (то есть предваряет занятия политикой, сексом, психологией и т. д.) и должна быть формализована а) *в себе самой*, б) *в функциональности*, в) *в отношении*.

а) «В себе самой» – это онто Ин-се. Тот, кто понимает онто Ин-се[21], обладает природной идентичностью. Онто Ин-се является перводвигателем индивидуализированной природы (человек).

[21] См. гл. '*Что такое онто Ин-се*' в Менегетти А. *Ин-се человека*. Указ. соч.

б) Человек обладает различными типами «функциональности»: биологической, психологической, трансцендентной.

Биологическая функциональность – это базовая точность природы. Бесполезно рассуждать о высоких материях, не будучи в добром здравии. Бесполезно, к примеру, рассуждать о победе в прыжках в высоту на олимпиаде, если прежде мы не имеем пару здоровых ног. Эта функциональность является очевидной задачей уже сама по себе.

Природная идентичность, функциональная также и на *психологическом* уровне, выражает себя в человеке, решившем обычные проблемы: экономическая, юридическая, политическая стабильность, работа, дом и т. д. Это все, что касается обычного управления собственным существованием. Психолог, прежде чем исследовать фобии, неуверенность, странные видения клиента, должен проанализировать его экономическое положение, потому что деньги дают свободу, обеспечивают эффективность и возможность независимой личностной эволюции.

Избавление от обычных проблем открывает функциональность высшего порядка: мир *трансцендентности*. На конкретном примере, мир трансцендентности выражается в том состоянии напряжения, в котором любой умный человек, удовлетворивший все свои обычные потребности, чувствует нечто, что не дает ему внутреннего покоя, он ощущает нечто, находящееся «там», что срочно требует чего-то большего, и он должен формализовать это. Это «там» не имеет отношения к смерти или пределам планеты Земля. Это то запредельное, свидетельствующее о потенциальности, не воплощенной на данный момент. Иными словами, пока еще имеет место некоторая незрелость ума субъекта, его кванту в дальнейшем должно найтись решение. Человеку, реализовавшемуся в обыденных вещах, не дает покоя призыв бесконечности, которой он является. Она ему необходима, потому что человек уже есть то запредельное, которое в дальнейшем следует совершенствовать. Человек должен творить добро, насколько может, пока не почувствует ту точку, где уже находится всякая вещь и где, в конце концов, находится и он сам. Речь идет о том, чтобы придать облик тому бесконечному, где существует человек: созидать самого себя согласно природной идентичности своего онто Ин-се в историческом соответствии.

в) «В отношении» – имеется в виду историческая и мирская среда, плюрализм с его иерархией переменных, близких идентичности, потому как она уточняется исторически и в контексте. На основе идентичности индивидуализированной человеческой природы необходимо проверять все возможные сферы деятельности человека (политика, идеология, философия, экономика и т. д.) для спасения всего.

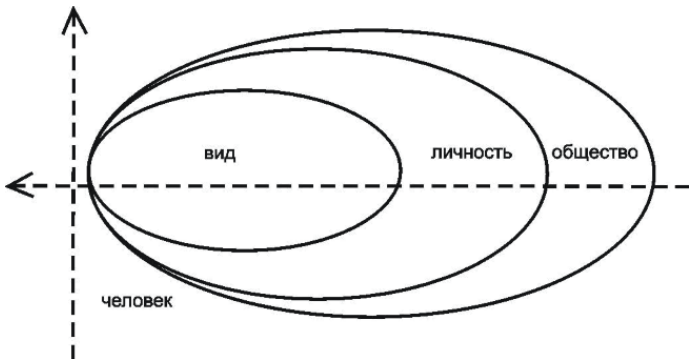

Рис. 1 «Измерения человека»

Человек – это вид, личность и общество (см. рис. 1). Нельзя сказать, что первично: вид, личность или общество. Эти три сферы образуют неразрывную триаду, и исключение одной из них влечет уничтожение остальных двух. «Ты» врожденно в индивиде. «Я – ты» является диалектикой, и именно в диалектике происходит эволюция, именно посредством множественного

диалектического взаимодействия уравновешиваются системы роста способных. Для других же существует диалектика проигрыша.

Три сферы взаимодействуют одновременно, и иногда следует отдавать предпочтение одной из них. Мы должны рассматривать критерий в постоянном тройственном значении, где иногда это вид, иногда – личность, а иногда – общество. Предположим, что надвигается неизлечимая инфекционная болезнь: в этом случае встала бы проблема спасения собственного вида. Есть и другие ситуации, когда, наоборот, необходимо спасти человека, который принесет прогресс всем: в истории бывают моменты, когда один человек несет пользу для всех. Иногда, наоборот, вид и личность служат обществу и должны способствовать успеху в социальных интересах, потому что общество – это я, вид – это я[22]. Эти три сферы синергичны, и исторически главенство получает та, где проблема заявляет о себе более настоятельно и две другие сферы объединяются для ее совместного решения.

В этой триаде одна единица представляет вид, другая – личность, третья – общество. Данное тройственное единство сочленяется и проходит становление на оси *абсциссы пространства и ситуации и ординаты времени и зрелости*.

[22] Отношения между индивидом и обществом описаны в книге Менегетти А. *Система и личность*. – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2015.

Глава пятая
Экзистенциальная реализация

Мне хотелось бы рассмотреть, что есть критерий достоверности для реализации моего существования, меня как личности. Зная, что такое онто Ин-се, у меня есть экзистенциальная точка идентичности человека.

Человек, распознавший собственное онто Ин-се и следующий его направлению, ошибиться не может. Ошибка невозможна: 1) в силу последовательности фактов и 2) априорной предпосылки того, как бытие устанавливает собственную вечность в существовании. Мы, как проекция вечно существующего Бытия, непременно обладаем тем, что совершенно, но необходимо суметь его прочесть. Онтопсихология определила признаки, позволяющие распознать онто Ин-се. Обнаружив онто Ин-се, остается лишь следовать за ним в ходе его исторического аутоктиза, во всех его пятнадцати характеристиках.

Распознав онто Ин-се, необходимо реализовывать его ежедневно с логической точностью, потому что монитор отклонения, доминирующий комплекс и семантические вмешательства препятствуют логической точности, то есть искажают проекции базового проекта[23]: мы живем одним образом, а отражаем – другим, мы являем собой одно, но знаем другое. Это не зависит от личностной идентичности субъекта, определяющая роль принадлежит социальному окружению. *Логика – это поиск пропорции целого в частях и частей в целом.*

Следует максимально доверять тому, чем мы являемся благодаря онто Ин-се, и если мы хотим быть счастливыми, необходимо быть серьезными. Раз за разом онто Ин-се уточняет стратегию: как в определенном случае поступать в отношении налогов, путешествий, тещи, коллег, политики и т. д. Монитор отклонения, внешнее воспитание и отчуждение от нашего величия, напротив, заставляют сосредоточиться на трудностях, и тогда мы теряем точку силы. Как только мы возвращаемся к внутренней точке, онто Ин-се указывает нам выход, способ получения личной выгоды из данного затруднения. Каждый день мы создаем себя, несмотря на любые трудности видового, личностного и социального плана.

Человек – это одновременно вид, личность и общество. Каждая из этих трех сфер может воздействовать на другие, каждая способна обострить или подавить логическую точность. В сущности, *логическая точность совпадает с силлогизмом: как привнести целое в различные части и образовать целое из различных частей*. Целое онто Ин-се во мне как индивиде – это мое ядро, и я должен проживать свою жизнь в отношении с окружающей средой, не опровергая присутствие моего целого. Вид и общество – это две первые среды, абсолютные и неотложные.

Понятие «вид» следует понимать не в смысле сущности (константа «Н»), а в биологическом смысле, потому что онто Ин-се сообразуется с местом своего воплощения. Все, что имеет отношение к здоровью вида, все, что имеет отношение к позиции человека в его окружении (секс, любовь, дружба, приличия, бизнес, лидерство) связано с социологией, *но обе эти сферы необходимы нам для осуществления индивидуального или личностного восхождения* .

Возможно, мы созданы по образу и подобию предшествующего гения, гения жизни, но теперь мы сами должны метаболизировать и перестраивать среду по образу и подобию нашей онтической и эгоистической идентичности. Метаболизируя среду и отношения в соответствии с этим критерием, мы реализуем себя как вид и общество, как бытие и личность.

Рассматривая проблему в ее трансцендентной форме, очевидно, что всех людей беспокоит вопрос запредельного (то, что будет после земного существования). Однако, если мы поймем критерий онто Ин-се, то увидим бесполезность размышлений о том, что лежит по «эту»

[23] Онто Ин-се – это именно та специфическая пропорция, которая упорядочивает экзистенциальное свершение индивида в становлении.

или по «ту» сторону, потому что мы можем задействовать только то, что для нас реально[24]: мы не можем уйти от того, что образует нашу основу здесь и сейчас. Мы исходим из этой заданной ситуации. Если мы будем следовать направлению, или проекту, образовавшему нас, то будем располагать всеми возможностями для достижения успеха. Если же мы оставим то, в чем исключительным образом каждый из нас есть, то нас не будет: или мы будем последовательными в том, чем мы являемся, и тогда у нас будет много возможностей, или же бесполезно всякое рассуждение, иными словами это будет ничто ради ничто, мнение ради мнения.

Не стоит перескакивать экзистенциальную идентичность, которой является каждый из нас, потому что это – путь, который устанавливает нам жизнь. И не важно, существует ли эта реальность благодаря вечному закону, гению жизни, эволюции или божественному промыслу. Если мы верны самовыстраиванию по проекции импульса онто Ин-се[25], то мы связаны с тем, что вечно. Будучи преданными собственному проекту (собственному онто Ин-се), мы становимся операторами изнутри.

Не существует души прежде, которая затем должна научиться выбирать. С того момента, как каждый из нас есть душа, он должен стать феноменологией согласно внутренней сущности его души, внутренней сущности природной идентичности, образующей человеческое существо во вселенной. Если это образование создано богом, мы уже внутри бога, потому что действуем в соответствии с установленным им проектом. Помимо того, что мы уже пребываем внутри бога, будучи верными этой внутренней сущности, мы достигаем его представая явными. Приступая к проекту, архитектор ждет от него реализации и успеха. Это взаимное и сокровенное удовольствие: и дом прекрасен (архитектура триумфальна, приятна, функциональна), и архитектор ликует.

Онтопсихология – это ответственная и рациональная позиция человека здесь и сейчас: проживать с точной пропорцией воплощение своего онто Ин-се во всех встречаемых в окружающей среде деталях (от принятия душа до денежных вопросов, одежды, учебы, затруднений, монитора отклонения), поскольку все может стать проблемой, разрешение которой позволяет достичь радости.

Неважно знать, что будет потом. Проблема заключается в том, чтобы знать, что есть сейчас. Если мы хотим угадать будущее, то должны сосредоточиться на том, чтобы во всей полноте прожить здесь и сейчас, потому что настоящее определяет все последующее, связывает или высвобождает будущее.

Например, нетрудно заметить психологическое противоречие, в котором живут люди. Все несутся вперед с надеждой, возлагаемой на завтрашний день, время проходит, и в конце концов человек приходит к противоречию: «Прошло столько лет!». И девяностолетний старик сломя голову несется к будущему, а потом раздражается, потому что вот-вот умрет. Существует противоречие: яростное стремление к будущему и боль утраты прошлого. Время от времени в нашей индивидуальной романтике (когда мы вновь просматриваем фотографии или мысленно возвращаемся к определенным моментам нашей жизни – к периоду детства, студенческим годам и т. д.), мы обращаемся назад к пережитому нами времени, ностальгически любим и ищем его. Но когда мы были в том времени, мы его теряли.

Разрешить это противоречие можно *будучи здесь и сейчас*, потому что даже сейчас, со всеми нашими трудностями, мы удивительны. Вместо того чтобы проводить годы в сожалениях об утрате удовольствия непрожитых событий, лучше научиться *наслаждаться вечностью нашего момента*.

---

[24] «Реально» в атомистическом, космическом, психологическом, семантическом, социальном, духовном и, пожалуй, божественном смысле.

[25] Это означает, что каждый день мы должны совершать аутоктиз с целью нашей реализации, согласно особому и ежедневному видению, которое определяет онто Ин-се.

В этом – власть бытия: каждый из нас уже есть и от этой данности вкладывает и выстраивает себя во всем, что у него есть. Контекст нашей окружающей среды и наши проблемы также являются точками опоры, на которых строится наша жизнь, которая уже есть.

Смерть ужасна, если субъект понимает, что он мог прожить столько всего, но растратил свое время впустую. В ином случае, от тотальной наполненности, увидев все и насладившись всем, человек подходит к смерти как к завершению напряжения и чаяний.

Смерть – это одновременность: человек знает, что он есть, но он уже мертв. В силе своего онто Ин-се, которое переводит человека в измерение тотального горизонта бытия, человек одновременно живет, является феноменологией, и видит эту земную игру, он безгранично счастлив здесь и безгранично счастлив в том запредельном, которое находится также и здесь. Он постоянно обладает полнотой действия и синхронностью смерти, он есть только присутствие.

Смерть необходима для совершенства радости. Привязав себя к одному любому удовольствию, мы ограничиваем наше онто Ин-се и не даем ему быть открытым для постоянного становления, предоставляющего нам благоприятные возможности реализации переменных вечности. Любую вещь нужно сильно любить и осуществлять. *Реализация – это смерть потенциала*. Вода начинает струиться из источника и образует ручей, бегущий к морю. На высшей ступени совершенства смерть внутренне присуща экзистенциальному акту. Она внутренне присуща, потому что исполняет существование для обретения конкретности сознания в абсолюте бытия.

Жизнь – это возможность для того, чтобы быть великим. Если кому-то не удастся достичь величия, жизнь, тем не менее, остается совершенной, и возможность совершенна для всех. Следует использовать логическую точность в отношении критерия: волевой порыв к видению этой точной логики, центростремительно направленной к онто Ин-се, которое есть.

Жизнь становится ошибочной из-за неумелого управления собой, что происходит по причине социального давления и вмешательства монитора отклонения. Управление жизнью – вещь временная; онто Ин-се – это базовая точка любой реальности, но необходимо почувствовать его, распознать, использовать и наслаждаться им рациональным образом в повседневной жизни. Мы уже были духом и должны обрести материальное воплощение, чтобы реализовать себя. Архитектор смотрит на проект и хочет построить дом, а не дух: проект – это уже дух. Здесь и сейчас ответственным и рациональным образом человек призван реализовать материально тот проект, каким он является.

Из этого первичного порядка определенно следует порядок социальный, способность быть творческим единением с любым человеком или контекстом, принадлежащим универсальному онто Ин-се и являющимся его феноменологией. Порядок каждой клетки является гарантией целостного здоровья всего организма. Без этой предпосылки невозможно функциональное управление, что с очевидностью демонстрируется клиническим опытом в отношении экзистенциальных фактов.

Часть вторая

Глава первая
Константа «Н» как антропологическая интенциональность

1.1

Говорить о душе или чувствовать ее – недостаточно: чтобы быть мастером в этом вопросе, необходимо знать душу.

Попробую объяснить, что такое константа «Н», какова ее функция, феноменология, которая выражается в человеке. Под константой «Н» я подразумеваю константу человека[26]. Таким образом, данная тема касается *формальной составляющей всей человеческой феноменологии*, которая представляет собой деятельность с упорядоченным развитием, уточняющую человека как такового в космической системе.

В научном исследовании мы не можем опираться на мнение, на вероятность, иными словами, на некую относительность, где каждый выражает какую-то часть, трудно соединимую впоследствии с целым. Бесконечная описательность делает относительными исходные причины науки.

Первоначальной причиной науки является соотнесение множественной феноменологии с формальной идентичностью единственного движущего мотива. Наука должна достичь причин, приводящих в движение и действие различные грани действительности, для того чтобы обрести, с помощью высшей рациональной формы, знание причины и контроль над ней, достичь подлинной власти над явлениями, располагая знанием о том, как действительность себя создает, как действует природа. Мы должны уметь улавливать разум действия жизни, и прежде всего, когда речь идет о психологии, науке о психике.

Психолог – не поэт, не художник и не священник. В научном смысле, психолог – это тот, кто исследует первопричину того многообразия, которое определяется нами как разум, поведение, эмоции и т. д.

Я обнаружил, что в бессознательном человека, за рамками различных форм языка, религии, культуры, существуют единообразные структуры. Благодаря онтопсихологической методологии бессознательное любого человека становится понятным. Данный метод прошел проверку на разных ментальных и языковых культурах, и позволил убедиться, что за решеткой сознательной, волевой, культурной идеологии существуют всегда одни и те же структуры. Книга «*Мир образов*»[27] до сих пор является универсальным словарем образов, позволяющим улавливать любые формы психологического или физиологического отклонения, ведущие человека к регрессу.

Одной из важных констант, которую я обнаружил, является однозначность взаимодействия людей на уровне семантического поля[28]. Семантическое поле между двумя людьми, отличающимися друг от друга в лингвистическом и эмоциональном плане, передает информацию с максимальной экономией целостного смысла и пульсирующей силы: никакого расточительства, но всегда точность назначения. Передаваемая семантическим полем информация

---

[26] «Н» от первой буквы латинских слов “homo, hominis”, “humanitas”.

[27] Подробнее см. Менегетти А. *Образ и бессознательное*. – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2014.

[28] См. Менегетти А. *Семантическое поле*. – М.: НФ «Антонио Менегтти», 2016.

настолько точная, образная и ёмкая, что природа постоянно откликается: взгляд на взгляд, жест на жест, клетка на клетку, атом на атом. Естественно, все это доказуемо в свете онтопсихологической методологии; в рамках уже существующих в мире психологических направлений подобные утверждения невозможны.

Во взаимодействии самодвижений природы наблюдаемо единство смысла, облачающееся в единство символов. На сегодняшний день это положение не имеет опровержений. Когда я столкнулся с проблемой обоснования соответствия определенного символа специфическому значению движущейся энергии, то, в итоге, после проверки множества версий, предпочел анализировать символы, исходя из очевидности, из осознания энергии, возникающей между людьми в процессе взаимодействия. Я достиг очевидности того, «что происходит» и «как происходит» в энергетическом взаимодействии между людьми, будь то секс, власть, чувство значимости, эгоизм, эпидермический контакт, ритуалы, бесконечные явления, которыми занимается всякая описательная наука. Я увидел формализацию энергетических смещений. *Прежде нашего сознания есть постоянно действующая самодвижущаяся энергия*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.